DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-2-103-114

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРУДА НА ДИНАМИКУ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Д. В. Некипелова

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

В статье исследуется взаимосвязь между реформированием системы налогообложения труда в составе налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и взносов на социальное страхование и обеспечение граждан и динамикой неформальной занятости в России, рассчитанной по балансу трудовых ресурсов. В основу анализа положена гипотеза об исключительном влиянии тяжести налогового бремени на уровень неформальной занятости, которая при повышении налоговой нагрузки на официальный сектор выступает инструментом снижения издержек для бизнеса и является частью реализации стратегии выживания для населения. С целью получения наиболее достоверных эмпирических данных динамика неформальной занятости рассчитана по балансу трудовых ресурсов как разница между общей численностью занятых в экономике и среднесписочным составом корпоративного сектора. На основании сравнительного анализа систем налогообложения труда стран - членов ОЭСР сделан вывод о том, что текущие характеристики национальной системы налогообложения в сфере занятости в сочетании с неблагоприятными факторами отечественного рынка труда стимулируют интерес к неформальной занятости со стороны как работодателей, так и работников. Ретроспективный анализ итогов наиболее значимых налоговых инициатив в части снижения и повышения налоговой нагрузки на труд показал, что решение сложившейся ситуации лежит в сфере усиления институтов рынка труда в совокупности с разработкой и принятием долгосрочной взвешенной налоговой политики в отношении доходов граждан от занятости.

Ключевые слова: налог, страховой взнос, неформальная занятость, самозанятость, налоговая политика, пенсионная система, система социального страхования, налоговый маневр, уклонение от уплаты налогов вая культура, налоговая дисциплина.

THE IMPACT OF REFORMS IN THE FIELD OF LABOUR TAXATION ON DYNAMICS OF INFORMAL EMPLOYMENT IN RUSSIA

Darya V. Nekipelova

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

The article studies the interconnection between reforms in the system of labour taxation, included in the income tax of individuals and contributions to social insurance and welfare of citizens and the dynamics of informal employment in Russia, calculated by human resource balance. The analysis leaned on the hypothesis about the exceptional impact of tax burden on the rate of informal employment, which in case of rising tax burden on the official sector acts as a tool of cutting costs for business and becomes a part of survival strategy for the population. In order to get the most reliable empiric data the dynamics of informal employment was calculated by human resource balance as a difference between the total number of those employed in economy and the average membership of the corporate sector. By the comparative analysis of labour taxation systems of OESR country-members the following conclusion was drawn: the current characteristics of the national system of taxation in the field of employment together with unfavourable factors of the home labour market push both employers and employees to informal employment. The retrospective analysis of results of the most important taxation initiatives in reducing and raising the tax burden on labour showed that resolving the problem is possible in the field of strengthening the labour market institutions together with the development and adoption of the long-term taxation policy in respect of citizens' income of employment.

Keywords: insurance contribution, informal employment, self-employment, taxation policy, pension system, system of social insurance, taxation maneuver, tax evasion, tax culture, tax discipline.

настоящее время в Российской Федерации наблюдается достаточно высокий уровень неформальной занятости и скрытой заработной платы. По официальным данным Росстата, доля занятости в неформальном секторе экономики составляет около 20% от всех занятых. При этом оценки Международной организации труда (МОТ) и других независимых экспертов почти в два раза превышают данные официальной статистики¹. По оценкам Всемирного банка, потери бюджета по неуплате налогов от неформальной занятости в России составляют от 1 до 2,3% ВВП ежегодно, что в абсолютном выражении эквивалентно 38,2 млрд долларов в год [7]. Представители различных научных школ, трактующие определение и природу происхождения неформальной занятости, сходятся во мнении, что одним из важнейших факторов распространения неформальной занятости является чрезмерное административное и налоговое давление на официальный бизнес [8].

Налоговая политика государства является важной составляющей, которая опрекачество предпринимательской среды. Ее эффективность заключается в оптимальном соотношении интересов государства и налогоплательщиков. Государство реализует свою фискальную функцию с целью обеспечения устойчивости доходной части бюджетной системы и, следовательно, заинтересовано в росте налоговых поступлений. В свою очередь налогоплательщики заинтересованы накоплении и приумножении благосостояния от сокращения административных и налоговых издержек. Поэтому повышение налоговой и административной нагрузки, с одной стороны, может привести к кратковременному росту доходов бюджета, а с другой – к дальнейшему их снижению ввиду стимулирования субъектов хозяйствования к переходу в неформальное поле деятельности, скрытое от регулирования и налогообложения. Приведенная последовательность свидетельствует об определяющей роли сохранения баланса в налоговой системе в вопросе регулирования неформальной экономики [2].

Как правило, под влиянием ужесточе-

Как правило, под влиянием ужесточения налоговой политики предприниматели склонны в первую очередь сокращать свои расходы на содержание персонала, которые включают оплату труда, поддержание качественных условий труда и отчисления на социальное страхование за счет применения неформальных и полуформальных практик в найме. Отдельные факторы отечественного рынка труда, такие как низкий спрос на труд, дефицит достойных рабочих мест², слабое влияние профсоюзного движения и небольшой размер пособия по безработице, создают безвыходные условия для работников, склоняя их к неформальной занятости, в том числе к неформальной самозанятости.

С целью установления методологических рамок и наиболее полного охвата исследуемого явления, по нашему мнению, под неформальной занятостью следует понимать вид трудовых отношений без заключения трудового договора между работником и работодателем, который реализуется на основе устных договоренностей и/или оформления гражданско-правого договора для сокращения расходов работодателя на

¹ Причиной этому является расхождение в методологии учета. Росстат использует методологию учета занятости в неформальном секторе экономики (производственный подход), разработанную и предложенную МОТ в 1993 г., где за единицу учета берутся неформальные производственные единицы (предприятия). Между тем более эффективной является методология учета неформальной занятости (2003 г.), разработанная на основе легалистского подхода (за единицу учета принимаются неформальные рабочие места) и учитывающая занятость не только в неформальном секторе, но и неформальную занятость во всех секторах экономики.

² Под достойной занятостью (decent work) МОТ подразумевает «возможность для продуктивной работы, обеспечивающую справедливый доход, безопасность на рабочем месте и социальную защиту для семей, лучшие перспективы для личного развития и социальной интеграции, свободу для людей выражать свои проблемы, организовывать и участвовать в решениях, которые влияют на их жизнь и равенство возможностей и обращения для всех женщин и мужчин» [6].

обеспечение установленных государством социальных гарантий, а также уклонения от выполнения норм трудового права, регулирующих вопросы оплаты труда, режима труда и отдыха, гарантий по соблюдению безопасных условий труда [4].

В случае если гражданин осуществляет самостоятельную деятельность, приносящую ему доход, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого, его следует рассматривать как неформально самозанятого. Ключевыми особенностями такого статуса являются отсутствие регистрации и вытекающее из этого уклонение от уплаты налогов и социальных взносов. Следует отметить, что все риски по осуществлению своей деятельности такой гражданин несет самостоятельно.

К современным проявлениям неформального найма можно отнести следующие формы трудовых отношений:

- бесконтрактный наем на основе устных договоренностей (черный наем);
- частичное оформление трудовых отношений на уровне минимально установленных законодательством требований (серый наем);
- оформление фактических трудовых отношений иными соглашениями гражданско-правового характера;
- перевод штатных работников в налоговый статус индивидуальных предпринимателей ($N\Pi$) или самозанятых 1 ;
- различные нарушения требований трудового законодательства в части соблюдения режима труда и отдыха, предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, обеспечения качественных условий труда и иных прав работников, искажение трудовой функции, принуждение к увольнению по наименее затратным основаниям для работодателя.

¹ С 2017 г. для самозанятых граждан, осуществляющих определенные виды деятельности, введен специальный патентный режим налогообложения, предусматривающий минимальные взносы на социальное обеспечение и фиксированную сумму, покрывающую налоговые обязательства гражданина.

Совокупный уровень налоговой нагрузки на труд в России составляет 43%. Он распределяется следующим образом: работник является плательщиком налога на доходы физических лиц (НДФЛ), или подоходного налога, в размере 13% от полученного дохода, независимо от совокупного размера дохода (плоская шкала), а работодатель выступает страхователем работника и выплачивает страховые взносы в процентном соотношении от официально начисленной заработной платы (совокупная ставка составляет 30%, однако может варьироваться в пределах от 0 до 47% в зависимости от категории организации, класса опасности производства, а также уровня совокупного дохода застрахованного лица). В случае если гражданин является самозанятым, он несет бремя налоговой нагрузки на труд самостоятельно в рамках специально разработанной патентной системы налогообложения.

По сравнению со странами ОЭСР² Россию можно отнести к средней группе по величине совокупной налоговой нагрузки на труд. Однако в России действует самая высокая ставка социального налога для работодателей, нагрузку по уплате которого они несут единолично, в отличие от большинства западных стран, где уплата социальных взносов производится на паритетной основе между работником и работодателем (в отдельных странах в соотношении 50: 50 – Германии, Нидерландах, Японии, Великобритании, США) (табл. 1).

Кроме того, западные системы налогообложения предусматривают множество социально-стимулирующих инструментов. Так, практически во всех развитых странах действует прогрессивная шкала начисления и уплаты подоходного налога, а в некоторых странах установлен необлагаемый минимум, что в свою очередь обеспечивает принцип справедливости и поддерживает малообеспеченные слои населения, поскольку налогообложению подлежат только доходы, превышающие рациональный

105

² Страны - участники Организации экономического сотрудничества и развития.

потребительский бюджет домохозяйства. Помимо установленного не облагаемого налогом минимума (в Англии – около 12 тыс. фунтов стерлингов, в США – 7 тыс. долларов, в Германии – 18 тыс. евро, в Австрии – 15 тыс. евро) введены и применяются понижающие коэффициенты для семей с наибольшим количеством иждивенцев. Вместе с тем предусмотрены специ-

альные налоговые ставки, учитывающие семейное положение и социальный статус налогоплательщика, уменьшающие сумму изъятия. Налоговая нагрузка на труд для семейных работников в большинстве стран ОЭСР в 1,5-2 раза ниже, чем для одиноких занятых (34,4% против 49,5% в Германии; 25,5% против 43,7% в Чехии и 11,7% против 30,7% в Канаде) [10. – С. 30].

Таблица 1 Совокупная налоговая нагрузка на труд и ее распределение в странах ОЭСР и Р Φ^* (в %, по данным за 2018 г.)

	Подоходный налог на заработную плату	Страховые взносы		Совокупная
Страна		Работник	Работодатель	налоговая нагрузка на труд
Бельгия	20,7	10,0	22,0	52,7
Германия	16,0	17,3	16,2	49,5
Италия	16,7	7,2	24,0	47,9
Австрия	11,6	14,0	22,1	47,6
Франция	12,3	8,8	26,5	47,6
Чехия	10,2	8,2	25,4	43,7
Швеция	13,8	5,3	23,9	43,1
Российская Федерация	13,0	-	30,0	43,0
Испания	11,5	4,9	23,0	39,4
Нидерланды	15,6	11,6	10,4	37,7
Япония	6,8	12,5	13,3	32,6
Великобритания	12,6	8,5	9,8	30,9
Канада	14,1	6,6	10,0	30,7
США	14,9	7,1	7,6	29,6
Австралия	23,3	-	5,6	28,9
Новая Зеландия	18,4	_	_	18,4

^{*} Источник: [10. - С. 24].

В целом налоговые системы большинства развитых стран (США, Германии, Великобритании, Австралии, Италии и др.) ориентированы на взимание прямых налогов, к которым относится налог на доходы и имущество граждан (реализуется принцип: чем выше благосостояние граждан, тем выше благосостояние государства). При этом доля участия подоходного налога в наполняемости бюджетов таких стран составляет до 60–65%. Для российской нало-

говой системы характерно преобладание участия доли косвенных налогов в государственном бюджете. Так, 26% (2 627,7 мдрд руб.) доходов федерального бюджета Российской Федерации формируется за счет налога на добавленную стоимость (НДС) и только 22% (2 281 млрд руб.) и 8% (890,7 млрд руб.) – за счет уплаты НДФЛ и имущественных налогов¹.

 $^{^1}$ URL: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (дата обращения: 04.01.2020).

В контексте рассмотрения неформальной занятости западный подход к налогообложению видится достаточно эффективным, учитывая сравнительно невысокие показатели неформальной занятости в развитых странах: 8,2% от общей занятости в Швеции, 10,2% в Германии, 10,0% в Австрии, 13,6% в Великобритании, 18,6% в США1. Помимо эффективной системы налогообложения, во многих исследованиях о неформальной занятости отмечается влияние государственных и экономических институтов, что в совокупности формирует высокую культуру налогоплательщика и повышает ценность формального статуса в обществе [9; 11].

Первым значительным шагом на пути реформирования налогообложения труда в истории современной России стала замена с 2001 г. регрессивной шкалы налогообложения НДФЛ, предусматривающей необлагаемый минимум в размере установленного МРОТ2, плоской шкалой по ставке 13% (уровень действовавшей ранее минимальной предельной ставки) вне зависимости от суммы дохода, наряду с возможностью уменьшения налогооблагаемой базы по ряду оснований в форме налоговых вычетов (стандартные, социальные, имущественные, профессиональные и инвестиционные). Необходимость реформирования механизма налогообложения доходов граждан была вызвана рядом существенных причин, обусловленных в том числе переходом к следующему этапу развития рыночной экономики и потребностью в устранении некоторых остаточных явлений социалистической экономики. Цель реформы заключалась в повышении собираемости подоходного налога за счет предполагаемой легализации доходов высокодоходных групп граждан и увеличении его роли в наполняемости федерального и региональных бюджетов, а также сокращении издержек на администрирование налога и упрощении механизма его изъятия.

Экономический и социальный эффект от реформирования подоходного налога многие аналитики оценивают неоднозначно. С одной стороны, введение плоской шкалы подоходного налога привело к росту поступлений от него на 23,7% в 2001 г. Доля его участия в ВВП страны увеличилась с 2,4% в 2000 г. до 3,3-3,4% в последующие годы, при этом темпы роста поступлений вдвое превышали темпы роста реальных доходов населения. Увеличение темпа роста собираемости подоходного налога можно объяснить в наибольшей степени легализацией значительной части доходов от экономической деятельности, полученных (накопленных) ранее, чем за счет легализации заработных плат наемных работников [3. - С. 18].

С другой стороны, дополнительный вклад в увеличение собираемости подоходного налога внесло участие в налогообложении новых категорий граждан, в том числе военнослужащих и низкодоходных слоев населения, доходы которых ранее не облагались налогом, что, безусловно, сказалось на уровне их социальной защищенности. Учитывая также, что механизм социального стимулирования был реализован в виде налоговых вычетов, уменьшающих налогооблагаемую базу за счет увеличения потребления (приобретение недвижимости, расходы на образование и медицину), существующий порядок налогообложения доходов можно характеризовать как регрессивный для обеспеченных слоев населения.

В условиях стремительно увеличивающегося разрыва в дифференциации населения

¹ Критикуя данную точку зрения, можно было бы говорить о полном отсутствии неформальной занятости в развитых западных странах. Однако структура неформальной занятости в этих странах имеет характерные отличия. Высокий уровень жизни и социального обеспечения в этих странах привлекает большую численность трудовых иностранных мигрантов, часть из которых и формирует впоследствии неформальную экономику, так как получение формального статуса в экономике может быть для них затруднительным и даже нецелесообразным (трудовая ассимиляция происходит в рамках национальной диаспоры), а на первое место выходит желание получить доход.

² MPOT - минимальный размер оплаты труда.

по группам дохода (между самой верхней и самой нижней границей) вопрос о возврате к прогрессивной шкале подоходного налога в настоящее время представляется достаточно актуальным [1].

По нашему мнению, существенным недостатком принятого механизма взимания подоходного налога, понижающим налоговую культуру граждан, является обязательство работодателя выступать налоговым агентом работника. Такой механизм обладает безусловным преимуществом для государства, так как облегчает процедуру изъятия налоговых платежей. Однако он негативно сказывается на общей налоговой культуре граждан, поскольку процесс начисления и уплаты налога происходит без участия налогоплательщика. Подтверждением этого является распространенная в России практика при устройстве на ра-

боту оглашения заработной платы с учетом удержания подоходного налога. Налогоплательщик в лице работника таким образом де-факто перекладывает всю ответственность и нагрузку по уплате налога, лежащую на нем де-юре, на работодателя.

Вместе с изменением порядка уплаты НДФЛ в 2001 г. был введен единый социальный налог (ЕСН), заменивший и объединивший действовавшие ранее страховые взносы в различные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования и Фонд занятости), а также взят курс на снижение нагрузки на социальное обеспечение. В 2001 г. ставка ЕСН была установлена в размере 35,6% и введена регрессивная шкала (табл. 2).

Таблица 2 Ставки социальных взносов (единого социального налога) в Российской Федерации в период с 2001 по 2018 г.* (регрессивная шкала, в %)

Год	Основная ставка	Ставка после первого порога регрессии	Ставка после второго порога регрессии	Ставка после третьего порога регрессии
2001	35,6 (до 100 тыс. руб.)	20 (до 300 тыс. руб.)	10 (до 600 тыс. руб.)	2 (свыше 600 тыс. руб.)
2002-2004	35,6 (до 100 тыс. руб.)	20 (до 300 тыс. руб.)	10 (до 600 тыс. руб.)	2 (свыше 600 тыс. руб.)
2005–2009	26,0 (до 280 тыс. руб.)	20 (до 600 тыс. руб.)	10 (более 600 тыс. руб.)	-
2010	26,0 (до 415 тыс. руб.)	0 (более 415 тыс. руб.)	-	-
2011	34,0 (до 463 тыс. руб.)	0 (более 463 тыс. руб.)	-	-
2012	30,0 (до 512 тыс. руб.)	10 (более 512 тыс. руб.)	-	-
2013	30,0 (до 568 тыс. руб.)	10 (более 568 тыс. руб.)	-	-
2014	30,0 (до 624 тыс. руб.)	10 (более 624 тыс. руб.)	-	-
2015	30,0 (до 670 тыс. руб.)	27,1 (более 670 тыс. руб.)	15,1 (более 711 тыс. руб.)	-
2016	30,0 (до 719 тыс. руб.)	27,1 (более 719 тыс. руб.)	15,1 (более 796 тыс. руб.)	-
2017	30,0 (до 755 тыс. руб.)	27,1 (более 755 тыс. руб.)	15,1 (более 876 тыс. руб.)	-
2018	30,0 (до 815 тыс. руб.)	27,1 (более 815 тыс. руб.)	15,1 (более 1 021 тыс. руб.)	-

^{*}Источник: Налоговый кодекс Российской Федерации. - Ч. 2. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

Таким образом, совокупная ставка социальных взносов была фактически снижена с 39,5% (38,5% уплачивал работодатель и 1% работник) на 3,9%. Целевая направленность замены социальных взносов единым социальным налогом соответствовала изменениям в сфере подоходного налогообложения.

В результате реформы предполагалось:

- 1) повысить собираемость социальных платежей для обеспечения устойчивости бюджетов внебюджетных фондов;
- 2) повысить справедливость в распределении нагрузки участия в формировании доходов социальных фондов между обеспеченными и малообеспеченными слоями населения;
- 3) создать стимулы к легализации доходов населения от занятости и иной экономической деятельности;
- 4) сократить издержки на администрирование социальных платежей.

В совокупности реализованная реформа не оказала существенного долгосрочного влияния на снижение уровня неформальной занятости, однако сделала нецелесообразным применение многих существовавших ранее серых схем начисления и выплаты заработной платы, заключавшихся в преднамеренном изменении статей выплат, подлежащих налогообложению, на статьи, по которым доход налогом не облагается (например, страховые и кредитно-депозитные схемы, а также выплаты вознаграждений в натуральной форме).

Следующим этапом реформы социального налога стало значительное понижение его ставки с 35,6 до 26% в 2005 г. Такая мера характеризовалась как первый решительный шаг со стороны государства навстречу бизнесу. При этом ожидалось, что бизнес сделает ответный шаг и легализует значительную часть заработных плат работников. Кроме того, в основе реформы лежали два механизма, направленных на снижение привлекательности наиболее распространенных теневых схем выплаты заработной платы и повышение целесообразности перехода на легальный способ

хозяйствования. Общеизвестно, что финансирование теневого фонда оплаты труда происходило в основном либо за счет прибыли организации и уплаты налога на прибыль в размере 24%, либо за счет высокой заработной платы руководства организации, к которой применялся пониженный регрессионный тариф ЕСН – 20 и 10% в зависимости от суммы дохода. Таким образом, пониженная ставка ЕСН была приближена к ставке налога на прибыль организаций (24%) и сокращала разрыв между основной ставкой и ставкой первого порога регрессии ЕСН.

По итогам реформы государство признало неэффективность заявленных мер. Темпы снижения собираемости налога существенно опережали темпы роста налоговой базы (фонда оплаты труда). Увеличивался дефицит бюджета Пенсионного фонда, вследствие чего появилась угроза состоятельности исполнения обязательств по пенсионным выплатам. Дополнительным определяющим макроэкономическим фактором развития экономики стал мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., в результате последствий которого правительство Российской Федерации вынуждено было отказаться от послаблений и перейти к реализации антикризисной стратегии.

Одним из положений антикризисной реформы стал возврат к страховым взносам во внебюджетные фонды - Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) и территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ТФОМС), а также повышение их совокупной ставки до 34% в 2011 г.

С 2012 г. совокупная ставка страховых взносов составляет 30%. Она распределяется следующим образом:

- -22% на обязательное пенсионное страхование (ПФР);
- 2,9% на обязательное социальное страхование (ФСС);

- 5,1% на обязательное медицинское страхование (ФФОМС).

Вместе с тем система взимания социальных платежей сохранила свою ориентированность на высокодоходные слои населения. Сохранялись и ежегодно повышались на основании постановлений правительства пороги регрессии. Так, предельная величина базы для исчисления страховых взносов в 2018 г. составляла 815 тыс. рублей для обязательного социального страхования и 1 021 тыс. рублей для обязательного пенсионного страхования (см. табл. 2), что соответствует среднемесячной заработной плате 67 916 и 85 083 рубля соответственно. При этом размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2018 г. составлял 43 724 рубля. По данным Росстата, среднемесячная начисленная заработная плата 79% работников не превышает 45 тыс. рублей.

Таким образом, чтобы регрессивный тариф страховых взносов был эффективен, необходимо либо уменьшать предельную величину базы (и тогда под сомнение будет поставлена финансовая устойчивость внебюджетных фондов), либо стимулировать рост заработных плат в корпоративном секторе, что в свою очередь также несет ряд макроэкономических последствий. Одновременно темпы роста индексации первого порога регрессии по социальным взносам соответствуют, а иногда и опережают темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (рисунок). Это делает государственную систему социального страхования наименее привлекательной для населения с низким уровнем доходов.

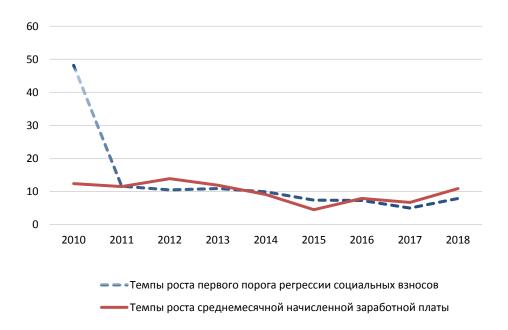

Рис. Сравнение динамики роста размера первого порога регрессии социальных взносов и роста среднемесячной начисленной заработной платы (в %)

С 2017 г. администрирование социальных взносов передано в ведение Федеральной налоговой службы (ФСН). Данный факт некоторые эксперты расценивают как фактический возврат к ЕСН.

В табл. 3 показаны (выделены цветом) периоды замедления роста динамики неформальной занятости в России.

Таблица 3 Д**инамика неформальной занятости в России*** (оценка по балансу трудовых ресурсов)

Год	Среднегодовая численность занятых в экономике, млн чел.	Численность неформально занятых, млн чел.	Доля неформальной занятости, %	Прирост,	Совокупная предельная ставка социальных платежей (ЕСН), %
1999	64,0	12,8	20,0	0,0	39,5
2000	64,3	13,1	20,4	0,4	39,5
2001	64,7	14,1	21,8	1,4	35,6
2002	65,4	14,8	22,6	0,8	35,6
2003	65,7	15,8	24,0	1,6	35,6
2004	66,4	17,3	26,0	2,0	35,6
2005	66,9	18,7	28,0	2,0	26,0
2006	67,2	19,1	28,4	0,4	26,0
2007	68,0	19,1	28,1	-0,3	26,0
2008	68,5	19,2	28,0	0,1	26,0
2009	69,4	22,0	31,7	3,7	26,0
2010	71,5	23,2	33,2	1,5	26,0
2011	71,9				34,0
2012	72,2	•••	•••		30,0
2014	72,0	26,0	36,4	3,2	30,0
2015	72,4	27,2	37,6	1,2	30,0
2016	72,0	27,9	38,6	1,0	30,0
2017	71,8	27,5	38,3	-0,3	30,0
2018	71,6	27,4	38,3	0,0	30,0

^{*}Составлено по: Труд и занятость в России: статистический сборник / Росстат. - М., 2017-2019.

Анализируя итоги реформы в контексте влияния на динамику неформальной занятости, можно отметить, что первоначальный этап реформирования системы налогообложения доходов граждан, заключавшийся в введении плоской шкалы подоходного налога и пониженной ставки нововведенного единого социального налога, не оказал положительного влияния на снижение уровня неформальной занятости в России: в последующие четыре года наблюдался ее уверенный прирост на уровне 0,8-1,6 процентного пункта ежегодно. По нашему мнению, это могло произойти из-за того, что указанная реформа носила характер амнистии капитала для состоятельных граждан, а мера по снижению ставки ЕСН оказалась недостаточной для стимулирования бизнеса к переходу в правовое поле деятельности и официального начисления заработных плат наемным работникам. Между тем второй шаг со стороны государства по снижению ставки ЕСН с 35,6 до 26% оказал заметное положительное влияние на снижение темпов роста неформальной занятости (не более 0,4 процентного пункта в год), которые впервые за анализируемый период показали отрицательное значение в 2007 г. (-0,3 процентного пункта). Однако сроки действия пониженной ставки ЕСН оказались недостаточными для формирования устойчивой налоговой культуры налогоплательщиков, а эффект – краткосрочным.

Дальнейшие потрясения в отечественной экономике, вызванные последствиями мирового финансового кризиса, произвели общее негативное влияние на сферу занятости и привели к сокращению количества рабочих мест в экономике и, как следствие, росту официальной безработицы (8,3% в 2009 г. по сравнению с 6,2% в 2008 г.) и неформальной занятости в размере 3,7 процентного пункта. Дальнейшее повышение ставки социальных взносов в 2011–2012 гг. в рамках антикризисных мер правительства

обеспечило устойчивый среднегодовой прирост неформальной занятости в диапазоне от 1 до 1,5 процентного пункта до 2016 г. включительно (см. табл. 3).

В 2017-2018 гг. наблюдалось замедление темпов роста неформальной занятости при достижении нулевого и отрицательного значения. Учитывая отсутствие смягчений в налоговой политике государства в этот период, а также существенных положительных изменений в экономическом развитии и росте количества рабочих мест в официальной экономике на фоне сокращения численности занятого в экономике населения, можно предположить, что такая динамика связана со структурными изменениями в общей численности занятых, так как номинальная численность неформалов в 2018 г. сохранялась на уровне 2015 г. Предполагаем также, что в сложившейся экономической ситуации неформальная занятость достигла своего максимально возможного значения, но для того чтобы подтвердить эти выводы, необходимо наблюдать дальнейшую динамику этого показателя.

Таким образом, до настоящего времени российскому правительству не удалось достичь существенного снижения теневого оборота на рынке труда за счет налогового стимулирования. К положительным эффектам реализованных реформ в сфере налогообложения труда можно отнести обесценивание некоторых серых схем ухода от уплаты налогов и кратковременное замедление темпов роста неформальной занятости. Полагаем, что снижению теневого оборота препятствует ряд структурных факторов, характеризующих ситуацию на отечественном рынке труда и в сфере налогообложения, а именно:

– отсутствие стабильной и целенаправленной системы в области взимания социальных платежей, скачкообразные реформы, направленные то на стимулирование предпринимателей к легализации выплачиваемых заработных плат, то на сохранение уровня наполняемости бюджетов социальных внебюджетных фондов;

- постоянные изменения правил игры для граждан в части назначения пенсионного обеспечения и повышения пенсионного возраста, что отдаляет перспективу получения пенсионного обеспечения при достижении нетрудоспособного возраста, снижает уровень доверия к системе пенсионного обеспечения и ведет к обесцениванию формального статуса в занятости;
- ориентирование налоговой системы на лояльность к высокодоходным слоям населения (применение регрессионного тарифа по социальным взносам и налоговые вычеты на увеличение потребления);
- низкое качество предоставления государством социальных услуг, в том числе медицинских;
- дефицит качественных достойных рабочих мест (достойной занятости);
- высокий уровень безработицы в регионах, за исключением столичных регионов;
 - низкий уровень оплаты труда;
- отсутствие активной политики государства в области занятости.

В сложившейся ситуации высокий интерес и стимулирование распространения неформальных практик в найме поддерживается как со стороны работников, так и со стороны работодателей, поскольку выгоды от неформального способа хозяйствования превышают выгоды от формального (официального) статуса и способа ведения дел, а нестабильность в установлении порядка финансирования системы социального страхования граждан в совокупности с качеством предоставления социальных услуг снижают ее привлекательность для физических и юридических лиц, затрудняя возможность оценки перспектив долгосрочного развития.

По нашему мнению, только реализация сбалансированной, планомерной и целенаправленной политики в области налогообложения доходов населения в сочетании с повышением эффективности государственных и экономических институтов побудит предпринимателей и граждан к легализации занятости и декларированию своих доходов.

Список литературы

- 1. Гринкевич Л. С. Налогообложение труда: к вопросу о выборе российской налоговой политики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. \mathbb{N}_2 40. С. 99–112.
- 2. Пансков В. Г. Теневая экономика и налогообложение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 5. С. 77–91.
- 3. Реформа налогообложения доходов населения в России: результаты в 2000–2007 гг. М.: ИЭПП, 2008.
- 4. *Сафонов А. Л., Некипелова Д. В.* Неформальная занятость: влияние экономического кризиса на формы проявления и экономическую динамику // Международная научнопрактическая конференция «История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения» (Третьи Гусовские чтения): материалы конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова Ф. О. Сулеймановой; сост. Н. Л. Лютов, Ф. О. Сулейманова. М.: РГ-Пресс, 2018.
- 5. Стратегия-2020: Новая модель роста новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. Т. 1. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
- 6. Decent Work and the Informal Economy. Sixth item on the agenda: International Labour Conference, 90th Session, Report VI. Geneva, 2002.
- 7. *Growth M.* Focus on Informality // World Bank Group Russian report. 2019. № 41. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/06/10/rer-41 (дата обра-шения: 28.01.2020).
- 8. Informal Economy Debates: Dominant Schools of Thought / WIEGO. URL: https://www.wiego.org/resources/informal-economy-debates-dominant-schools-thought (дата обращения: 28.08.2018).
- 9. Nightingale D. S., Wandner S. A. Informal and Nonstandard Employment in the United States: Implications for Low-Income Working Families // An Urban Institute Program to Assess Changing Social Policies. Brief 20. 2011. URL: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/32791/412372-informal-and-nonstandard-employment-in-the-united-states.pdf
- 10. Taxing Wages 2019. Paris : OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd.org/tax/tax-policy/taxing-wages-brochure.pdf (дата обращения: 04.01.2020).
- 11. Women and Men in the Informal Economy: a Statistical Picture. 3rd edition / International Labour Office. Geneva : ILO, 2018. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang--en/index.htm (дата обращения: 05.06.2019).

References

- 1. Grinkevich L. S. Nalogooblozhenie truda: k voprosu o vybore rossiyskoy nalogovoy politiki [Labour Taxation: Choosing the Russian Tax Policy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economics], 2017, No. 40, pp. 99–112. (In Russ.).
- 2. Panskov V. G. Tenevaya ekonomika i nalogooblozhenie [Shadow Economy and Taxation]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice], 2017, No. 5, pp. 77–91. (In Russ.).

- 3. Reforma nalogooblozheniya dokhodov naseleniya v Rossii: rezultaty v 2000–2007 gg. [The Reform of Population Income Taxation in Russia: Results in 2000–2007]. Moscow, IEPP, 2008. (In Russ.).
- 4. Safonov A. L., Nekipelova D. V. Neformalnaya zanyatost: vliyanie ekonomicheskogo krizisa na formy proyavleniya i ekonomicheskuyu dinamiku [Informal Employment: the Impact of Economic Crisis on Forms and Dynamics]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Istoriya i nauchnoe prognozirovanie razvitiya trudovogo prava i prava sotsialnogo obespecheniya» (Treti Gusovskie chteniya), materialy konferentsii [International Conference 'History and Academic Forecasts of Labour Law and Social Welfare Development' (The 3rd Gusov's readings), materials of the conference], edited by N. L. Lyutov F. O. Suleymanovf; compiled by N. L. Lyutov, F. O. Suleymanova. Moscow, RG-Press, 2018. (In Russ.).*
- 5. Strategiya-2020: Novaya model rosta novaya sotsialnaya politika. Itogovyy doklad o rezultatakh ekspertnoy raboty po aktualnym problemam sotsialno-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda [Strategy 2020: The new model of growth the new social policy. The final report on results of experts' work at acute problems of social and economic strategy of Russian up to 2020], edited by V. A. Mau, Ya. I. Kuzminov. Vol. 1. Moscow, Publishing House 'Delo' RANH&GS, 2013. (In Russ.).
- 6. Decent Work and the Informal Economy. Sixth item on the agenda. International Labour Conference, 90th Session, Report VI. Geneva, 2002.
- 7. Growth M. Focus on Informality. *World Bank Group Russian report*, 2019, No. 41. Available at: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/06/10/rer-41 (accessed 28.01.2020).
- 8. Informal Economy Debates: Dominant Schools of Thought / WIEGO. Available at: https://www.wiego.org/resources/informal-economy-debates-dominant-schools-thought (accessed 28.08.2018).
- 9. Nightingale D. S., Wandner S. A. Informal and Nonstandard Employment in the United States: Implications for Low-Income Working Families. *An Urban Institute Program to Assess Changing Social Policies*, Brief 20, 2011. Available at: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/32791/412372-informal-and-nonstandard-employment-in-the-united-states.pdf
- 10. Taxing Wages 2019. Paris, OECD Publishing, 2019. Available at: https://www.oecd.org/tax/tax-policy/taxing-wages-brochure.pdf (accessed 04.01.2020).
- 11. Women and Men in the Informal Economy: a Statistical Picture. 3rd edition / International Labour Office. Geneva, ILO, 2018. Available at: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang--en/index.htm (accessed 05.06.2019).

Сведения об авторе

Дарья Валерьевна Некипелова

E-mail: d.nekipelova@mail.ru

аспирантка кафедры экономики труда и управления персоналом ОУП ВО «АТиСО». Адрес: Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 119454, Москва, ул. Лобачевского, д. 90.

Information about the author

Darya V. Nekipelova

Post-Graduate Student of the Department for Labor Economics and Personnel Management EITU HE «AL&SR». Address: Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education «Academy of Labour and Social Relations», 90 Lobachevsky Str., Moscow, 119454, Russian Federation. E-mail: d.nekipelova@mail.ru